

RU

Научная рецензия на академическое издание:

Уржа А. В. Приключения Шерлока Холмса и Дракулы в России: судьбы русских переводов зарубежных бестселлеров. М.: Литрес, 2024. 141 с.

Изотов А. И.

Аннотация. В рецензируемой монографии исследуются результаты интегрирования в русский культурный мир ряда классических произведений англо-американской литературы (Эдгара А. По, Оскара Уайльда, Б. Стокера, С. Майер, А. Конан Дойла, Джерома К. Джерама, Марка Твена) и происходящие в связи с этим трансформации смыслов. Монография предназначена для специалистов по междисциплинарным языковым явлениям, изучающим связи языка с когнитивистикой, нарратологией, психолингвистикой, социолингвистикой, переводоведением.

EN

Urzha A. V. Adventures of Sherlock Holmes and Dracula in Russia: The Fates of Russian Translations of Foreign Bestsellers. Moscow: Litres, 2024. 141 p.: Book review

A. I. Izotov

Abstract. The reviewed monograph explores the results of integrating several classical works of Anglo-American literature (Edgar Allan Poe, Oscar Wilde, Bram Stoker, Stephenie Meyer, Arthur Conan Doyle, Jerome K. Jerome, and Mark Twain) into the Russian cultural world and the subsequent transformations of meaning. The monograph is intended for specialists in interdisciplinary linguistic phenomena studying the links between language and cognitive science, narratology, psycholinguistics, sociolinguistics, and translation studies.

Новая монография профессора МГУ имени М. В. Ломоносова А. В. Уржи представляет результаты применения разработанной в монографии (Уржа, 2020) методики анализа художественного текста к переводам ряда классических произведений англо-американской художественной литературы на русский язык. Несмотря на компактность (около 9 печатных листов), исследование вполне успешно выполняет поставленные его автором цели и задачи – определить способность того или иного художественного текста функционировать в инокультурном и иноязычном (в данном случае в русскоязычном) пространстве.

Первая глава монографии посвящена восприятию переводов классика американской литературы и одного из родоначальников современного детектива, триллера, хоррора, а также «путешествий сознания» Эдгара Алана По его соотечественниками и в нашей стране. В то время как для американского массового читателя достоинства изысканного стиля Э. По (многомерность повествования, насыщенность текста культурными аллюзиями и иноязычными вкраплениями, сложный синтаксис с массой придаточных оборотов и т. д.) постепенно стали превращаться в недостатки (так что студенты нередко «проходят» их в кратких пересказах), в России писатель стал поистине многоликим – одни переводчики стремились как можно лучше передать вычурную манеру повествования, другие же пытались сохранить ощущение непредсказуемости сюжета. Например, рассказ-триллер “The Black Cat” (= «Черный кот» / «Черная кошка») с 1860 по 2011 год переводился восемь раз, причем каждая попытка по-своему примечательна. Как отмечается в монографии, при этом типологически сходными оказались сокращающий и упрощающий исходный текст перевод Н. Шелгунова (1874) и такой же перевод С. Мартыновой (2011), хотя между ними расстояние почти в полтора столетия. В отличие от этих двух вариантов, ориентирующихся прежде всего на стремительность развития сюжета, перевод В. Неделина (1970)

оказывается даже более витиеватым и эмоциональным, чем оригинал. В. Хинкис (1972) и В. Михалюк (2010) стараются воспроизвести сложный стиль Э. По, при этом не делая текст неудобочитаемым. Автор монографии отмечает, что без такой разноформатности и разнородности переводов Э. По вряд ли стал бы в России героем анекдотов, соединяющих страшное и смешное, простое и сложное, и приводит в качестве примера один такой анекдот об ответе, данном в стихотворении «Ворон» (“The Raven”) лирическому повествователю, ср.:

– Ты, пророк неустрашимый! В край печальный, нелюдимый,

В край, тоскою одержимый, ты пришел ко мне сюда!

О скажи, найду ль забвенье, я молю, скажи, когда?

А ворон ему и говорит:

– Вообще-то и от тебя многое зависит. Причем тут воля рока? Предприми что-нибудь, не будь домоседом.

Хватит заниматься самокопанием, и тогда дела пойдут.

– Так и запишем: «Ворон молвил: Никогда!» (Уржа, 2024, с. 27).

Во второй главе рассматриваются гендерные и иные трансформации, произошедшие с героями сказок Оскара Уайльда в процессе перевода на русский язык, и связанные с этими трансформациями неизбежные потери смысла. Например, самая популярная сказка «Счастливый принц» переводилась на русский язык восемнадцать (!) раз, при этом знакомящиеся с оригинальным текстом школьники и студенты не могут не заметить весьма существенной разницы между исходным и большинством переводных текстов. В оригинале легкомысленный юнец, который ждет от жизни только удовольствий (в том числе любовных приключений), для чего и путешествует, неожиданно встречает совсем другое существо, которое когда-то было счастливым, но теперь страдает. Страдает от того, что видит, как замерзают нищие на улицах, как голодают дети, а он ничем не может им помочь, потому что он – стоящий над городом памятник счастливому Принцу. Юному путешественнику, казалось бы, нет до всего этого никакого дела, однако он постепенно привязывается к тому, кто готов пожертвовать и действительно жертвует собой ради других. Это чувство описывается не как романтическая связь, а как высокое единение двух сердец – то, что Ангел в финале сказки счёл величайшей драгоценностью города, а Господь одобрил его выбор.

Юный путешественник (the Swallow) в большинстве русских переводов стал Ласточкой, в результате чего его образ приобрел чуждые сказке коннотации. Да и эпизод романа с речной Тростинкой, которая у Оскара Уайльда изображается именно как любовная история, при таком переводе оказывается лишь приукрашенной метафорой картины природы (– *Полюбить тебя? – спросила ласточка, а тростинка ответила ей низким поклоном...* (Уржа, 2024, с. 32)). Автор монографии одобряет переводческое решение П. Сергеева и Г. Нуждина, у которых путешественник сохранил свою гендерную принадлежность, став Скворцом (отметим, что именно этот вариант перевода помещен на православном сайте <https://azbyka.ru/>). В главе анализируются также переводы сказок «Соловей и роза» (“The Nightingale and the Rose”) и «Преданный друг» (“The Devoted Friend”).

В третьей главе, посвященной русским переводам Б. Стокера о Дракуле, анализируются способы передачи средствами русского языка атмосферы опасной тайны, ужасной и дразнящей загадки, постоянно нарастающего напряжения, которые царят в оригинале и достигаются там во многом за счет обилия неопределенных артиклей и страдательных конструкций. В русском языке артиклей нет, а страдательные конструкции употребляются на порядок (или даже на порядки) реже, чем в английском или других языках, сформировавшихся под сильным влиянием латыни (подробнее см.: А. Izotov (2011)). Отмечается, что «на новом рубеже веков Дракуле наконец-то повезло в России – книга пришла к читателям в наборе вариантов на любой вкус, в том числе и полных, с комментариями и вступительными обзорными статьями» (Уржа, 2024, с. 55-56). Тема вампиров продолжается в четвертой главе на материале русских переводов «Сумерек» Стефани Майер. Сравнивая судьбу «Дракулы» и «Сумерек» в России, автор монографии отмечает, что на первой волне популярности они переводились упрощенно, в результате чего из первой книги получался примитивный ужастик, а из второй – сахарный сироп. Однако, пережив эту первую волну, романы не исчезли, а стали переводиться всё более качественно.

Пятая глава монографии посвящена образу Шерлока Холмса, предстающего в многочисленных переводах (повесть “A Study in Scarlet”, впервые знакомящая читателя с великим сыщиком, переводилась на русский язык 24 раза под самыми разными названиями) то благородным романтиком, помогающим людям из альтруизма, то сухарем и педантом, проверяющим свои гипотезы, то невротиком-социопатом, которого может вывести из депрессии только кокаин или интеллектуальная головоломка, то образцом викторианского джентльмена – пунктуальным и сдержанным. Анализируются случаи, когда перевод одной и той же сказанной героем фразы (*And yet this wretched dog is non the worse*) может показать его черствым и сварливым (*Но эта проклятая собака чувствует себя как ни в чем не бывало!*) или же задумчивым и сочувствующим (*Тем не менее несчастный пёс всё ещё жив*).

В шестой главе рассматриваются удачные и не вполне удачные попытки переводчиков передать языковую игру Джерома К. Джерома в его повести «Трое в лодке, не считая собаки» и разоблачается старый и действительно слабый перевод 1896 года, опубликованный (без «ятей» и «еров») в 2007 году в качестве перевода современного (обычная для тех времен практика, позволяющая не платить гонорар переводчику).

В седьмой главе автор монографии обращается к «Приключениям Тома Сойера», известным в четырнадцати вариантах русских переводов. Объясняется, в частности, почему мать младшего брата центрального героя Сиды, которой вряд ли намного больше тридцати лет, называется в этих переводах то «тетей», то «теткой», то «тётушкой», то «старухой» или «старушкой».

Восьмая глава посвящена комментирующим сноскам, которыми снабжались те или иные переводы «Приключений Тома Сойера». Некоторые из них не могут не восприниматься как безнадежно устаревшие (например, пояснение к слову «цент» – «немного меньше двух копеек на наши деньги» в переводе М. Николаевой 1901 года) или же как излишне политизированные и идеологизированные (например, примечания К. Чуковского или Н. Дарузес о суде Линча, который «применяется в Америке главным образом к [совершенно невинным] неграм», или о «святых» и о «сыне божьем» – в кавычках и с маленькой буквы). К сожалению, некоторые из подобных комментариев бездумно воспроизводятся и в современных изданиях.

Подводя итог сказанному, отметим, что название рецензируемой работы вполне соответствует содержанию, ее структура отличается логичностью, а стиль – научностью, использованный иллюстративный материал вполне уместен. Поэтому рецензируемая монография будет, без сомнения, интересна лингвистам, литературоведам, культурологам, а также самому широкому кругу читателей.

Источники | References

1. Уржа А. В. Первый план и фон в повествовательном тексте: нарратология, лингвистика, когнитивные исследования, переводоведение. М.: Флинта, 2022.
2. Уржа А. В. Приключения Шерлока Холмса и Дракулы в России: судьбы русских переводов зарубежных бестселлеров. М.: Литрес, 2024.
3. Izotov A. Imperativ // Kapitoly z české gramatiky / ed. Fr. Štícha. Praha: Academia, 2011.

Информация об авторах | Author information

Изотов Андрей Иванович¹, д. филол. н., доц.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Andrey Ivanovich Izotov¹, Dr

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ a.i.izotov@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.04.2026; опубликовано online (published online): 27.04.2026.

Ключевые слова (keywords): когнитивные исследования; перевод; нарратив; первый план и фон; cognitive studies; translation; narrative; foreground and background.